

По вашей просьбе

1983, 10 июля

«СЕЯТЬ В ДУШАХ

ЛЮДЕЙ ДОБРОЕ»

В Махачкале появились яркие афиши — на гастроли приезжает народный артист СССР, известный мастер танца Махмуд Эсамбаев. Не могла бы редакция рассказать об этом артисте?

Махачкала.

Л. КОНЬКОВА.

Медленно раздвигается занавес... Танцор стоит в профиль: высокий, стройный, в романтическом кавказском костюме, в легких, словно чулки, ичигах — сапогах, в высокой папахе. И вот начался танец. Непередаваемые словами плавность и грациозность движений. Гордость и мужество. Уверенность человека в своих силах... Таким на сцене предстает перед зрителями народный артист СССР Махмуд Эсамбаев.

В его репертуаре — танцы разных народов: русские, таджикские, киргизские, башкирские, грузинские, азербайджанские, цыганские, испанские, бразильские, перуанские, монгольские, индийские... Но где бы ни выступал артист, свой концерт он всегда открывает танцем — легендой о Чечено-Ингушети, своем родном крае.

— Я родился в селении Старые Атаги, — говорит Махмуд Эсамбаев. — Это очень красивое место. Рядом течет бурная река Терек. Отец мой крестьянин, всю жизнь пахал землю. В семье было четверо детей — трое сыновей и дочь. Два моих старших брата погибли на фронтах Великой Отечественной войны, а сестра Пада и сейчас живет в Грозном, уже воспитывает внуков. Когда мы встречаемся, она часто вспоминает, как в детстве потихоньку пробиралась за мной на кукурузное поле, где я часами мог танцевать под собственный аккомпанемент.

Редкий талант мальчика не мог остаться безвестным. Когда ему исполнилось восемь лет, семья Эсамбаевых переехала в Грозный, и будущий народный артист записался в хореографическую студию городского Дома пионеров.

На пути артиста к вершинам мастерства были разные вехи: самодеятельный коллектив, фронтовая концертная бригада, театр.

— Я принял участие в 360 фронтовых концертах. Выступать приходилось зачастую на передовой, — вспоминает Эсамбаев. — Исполнял тогда для бойцов разные танцы: лезгинку, матросский — «яблочко», азербайджанский танец и «польку». Выступали мы на открытом воздухе, на самодеятельных сценах. Помню, однажды во время концерта над нами пролетел фашистский самолет — разведчик — значит, жди налета. Но решили не прерывать выступления. Самолеты врага налетели сразу. Близко разорвалась бомба, осколком задело ногу. Думал, больше не придется танцевать. Но, к счастью, все обошлось благополучно. Вскоре я вновь выехал с концертной бригадой на фронт.

За концертную деятельность во время Великой Отечественной войны Махмуд Эсамбаев был отмечен правительственными наградами.

А когда кончилась война, его ждал театр. У Эсамбаева не было той школы классического танца, которую другие солисты проходили с детских лет. Ему же пришлось постигать ее уже взрослым. Он восполнял упущенное трудом — долгие часы тренировался у станка и одновременно танцевал в спектаклях.

Не один десяток лет ездит Махмуд Эсамбаев по Советскому Союзу и по всему миру, демонстрируя свой уникальный дар и обогащая репертуар танцами разных народов. Им создана программа «Танцы народов мира».

Дом Эсамбаева в Грозном полон сувенирами, они хранят память о сотнях встреч. Здесь и русский самовар величиною со спичечную коробку, и ружье — подарок тульских мастеров, спеловки магнитогорского сталевара и донбасского шахтера, красный галстук пионеров Артека и макет одной из новых машин «Уралмаша», и тельняшка тихоокеанского подводника, сотни писем и фотографий, десятки грамот и удостоверений почетного члена передовых рабочих коллективов Советского Союза и почетного гражданина городов — героев.

Не больше месяца в году бывает артист у себя дома в Грозном. Все остальное время — гастрольные поездки. И всегда рядом с ним его неизменный друг и помощник — жена Нина, врач концертной бригады. Она его первый зритель, советчик и критик.

Эсамбаев очень любит детей и создает для них танцы — рассказы о детской мечте. Есть у него танец о радостях и тревогах узбекского мальчика-чабана. Есть и другие танцы, посвященные детям разных национальностей.

— Долг артиста, — говорит Махмуд Эсамбаев, — сеять в душах людей доброе, вечное. Я всю жизнь стремлюсь к этому и никогда не устаю. Мое жизненное кредо: любить людей и больше делать добра, чтобы потом нашим детям и внукам хорошо жилось. Чтобы люди вспоминали меня добрым словом.

Махмуду Эсамбаеву 58 лет. Он как танцовщик побил многие рекорды сценического долголетия. Но, несмотря на «преклонный» для сцены возраст, полон творческих планов.

— Еще лет двадцать собираюсь танцевать, — говорит с улыбкой артист. — Это моя профессия, и я ее очень люблю.

Лидия МОДНОВА,
Ольга СЕЛИВАНОВА.
(АПН).

88